

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (16)

2016

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдигов

доктор исторических наук Ю.А. Зеленева

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****Б.Л. Хамидуллин** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Булterова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан», 2016

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2016

© Журнал «Поволжская археология», 2016

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E.P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A.E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V.M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue — Candidate of Historical Sciences **B.L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologic.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2016

© Mari State University, 2016

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Journal, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования и публикации

<i>Ситдииков А.Г., Измайлов И.Л. (Казань, Россия).</i> Мусульманская археология: объем и содержание понятия	8
<i>Беляев Л.А. (Москва, Россия).</i> Исламский восток и формирование материальной культуры Московской Руси: о методических подходах к оценке	18
<i>Зиливинская Э.Д. (Москва, Россия).</i> Культовая архитектура Золотой Орды: происхождение и традиции	44
<i>Измайлов И.Л. (Казань, Россия).</i> Археология и ислам в Среднем Поволжье в X – первой трети XIII в.: опыт комплексного анализа.....	68
<i>Смагулов Е.А. (Алматы, Казахстан).</i> Застройка центральной площади города Сауран XIV–XVI вв.	93
<i>Бочаров С.Г. (Симферополь, Россия).</i> Мечети города Каффа (Кефе) в 1340–1779 годах	120
<i>Кирилко В.П. (Симферополь, Россия).</i> Михраб мечети в Шейх-Кой	138
<i>Беляев Л.А., Елкина И.И., Лазукин А.В. (Москва, Россия).</i> Новые исследования на территории Малого городка Болгара	151
<i>Пигарёв Е.М. (Астрахань, Россия).</i> Красноярское городище и его округа.....	164
<i>Волков И.В. (Москва, Россия).</i> Два города в Нижнем Поволжье на карте мира 1457 года.....	182
<i>Баранов В.С., Губайдуллин А.М. (Казань, Россия).</i> О некоторых итогах изучения домонгольских напластований Болгарского городища на раскопах CLXXII и CLXXVI в 2012 году	193
<i>Казаков Е.П., Чижевский А.А., Лыганов А.В. (Казань, Россия).</i> Меллятамакское VI селище чияликской культуры.....	219
<i>Макарова Е.М., Ситдииков А.Г., (Казань, Россия), Бочаров С.Г.</i> <i>(Симферополь, Россия).</i> Морфология посткраниального скелета населения Болгара (по материалам СХСІ раскопа)	244
<i>Белавин А.М. (Пермь, Россия).</i> Золотые височные кольца с уточкой из Пермского Предуралья	260

Критика и библиография

- Хузин Ф.Ш. (Казань, Россия).* Рецензия на книгу: Зиливинская Э.Д.
Архитектура Золотой Орды. Часть 1. Культовое зодчество.
М.; Казань: Отечество, 2014. 228 с.,+220 с., илл. 270

Хроника

- Беляев А.В., Валиев Р.Р., Ситдииков А.Г. (Казань, Россия).*
V научный семинар «Междисциплинарные археологические
и естественнонаучные исследования памятников
культурного наследия: Болгар и Свияжск» 278
- Зеленева Ю.А. (Йошкар-Ола, Россия).*
Герман Алексеевич Федоров-Давыдов (1931-2000) 285
- Список сокращений 292
- Правила для авторов 293

CONTENTS

Research and publications

<i>Sitdikov, A.G., Izmailov I.L. (Kazan, Russian Federation). Muslim Archaeology: Scope and Content of the Concept</i>	8
<i>Belyaev L.A. (Moscow, Russian Federation). The Islamic Orient and the Development of Material Culture of Muscovy: Evaluation Methods</i>	18
<i>Zilivinskaya E.D. (Moscow, Russian Federation). Cult Monuments in the Golden Horde: Origin and Tradition</i>	44
<i>Izmailov I.L. (Kazan, Russian Federation). Archaeology and Islam in the Middle Volga Region in 10th – first third of 13th centuries: an experience of a complex analysis</i>	68
<i>Smagulov E.A. (Almaty, Kazakhstan) The Ensemble of the Central Square of Sauran City-Site, 14th – 16th Centuries</i>	93
<i>Bocharov S.G. (Simferopol, Russian Federation). Mosques of Caffa (Kefe) City in 1340–1779</i>	120
<i>Kirilko V.P. (Simferopol, Russian Federation). Mihrab of the Mosque in Sheikh-Coy</i>	138
<i>Belyaev L.A., Elkina I.I., Lazukin A.V. (Moscow, Russian Federation). New Studies on the Territory of Malyi Gorodok on Bolgar Fortified Settlement</i>	151
<i>Pigarev E.M. (Kazan, Russian Federation). Krasny Yar Hillfort and its Environs</i>	164
<i>Volkov I.V. (Moscow, Russian Federation). Two Towns in the Lower Volga Region on the <i>Mappa Mundi</i>, 1457</i>	182
<i>Baranov V.S. (Kostroma, Russian Federation), Gubaidullin A.M. (Kazan, Russian Federation). Some Findings of the Study of Pre-Mongolian Strata of Bolgar Fortified Settlement on Digs CLXXII and CLXXVI in 2012</i>	193
<i>Kazakov E.P., Chizhevsky A.A., Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation). Mellya-Tamak VI Settlement of Chiyalik Culture</i>	219
<i>Makarova E.M., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation), Bocharov S.G. (Simferopol, Russian Federation). Postcranial Skeleton Morphology of the Population of Bolgar (by materials from dig CXCI)</i>	244
<i>Belavin A.M. (Perm, Russian Federation). Gold Temporal Rings with a Small Duck from the Perm Cis-Urals</i>	260

Criticism and bibliography

- Khuzin F.Sh. (Kazan, Russian Federation). Book Review: E.D. Zilivinskaya. Architecture of the Golden Horde. Part 1. Cult Monuments. Moscow; Kazan: "Otechestvo" Publ., 2014. 228 p.,+ 220 p., ill.....270*

Chronicle

- Belyaev A.V., Valiev R.R., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation). V Scientific Workshop "International Archaeological and Natural Scientific Studies on Cultural Sites: Bolgar and Sviyazhsk".....278*
- Zelenev Yu.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation). Gherman Fyodorov-Davydov (1931–2000)285*
- List of abbreviations292
- Submissions293

УДК 726.2.053.8+904

МИХРАБ МЕЧЕТИ В ШЕЙХ-КОЙ¹

© 2016 г. В.П. Кирилко

Исследование михраба мечети в Шейх-Кой, относящейся ко времени Крымского ханства, позволяет считать, что он является спolieй. Первоначально михраб принадлежал иной, золотоордынской, постройке, местоположение которой пока не известно. Его архитектура и стилистические особенности характерны для сельджукской художественной традиции и хронологически соотносимы с датой надписи над входом – 1358 г. Установлено, что для четырехчастного перекрытия семигранной в плане ниши данного михраба вторично использованы детали сталактитового свода, который первоначально, до перемещения, был пятирусным с прямоугольным основанием. При сборке конхи на новом месте детали двух смежных горизонтов поменяли местами, а самый нижний уровень оригинальной конструкции, посредством которого в своё время осуществлялся переход к стенам ниши, подвергся упразднению. Приспособление спolieи сопровождалось уменьшением общей высоты всего сооружения, существенным изменением подлинных форм отдельных фрагментов посредством их подтески и сочетанием явно несовместимых компонентов. Полностью утраченные западная капитель и соседняя часть рельефного орнамента наличника заменены примитивной имитацией. Известняковый блок с трёхрусной сталактитовой конхой, который сейчас находится внутри кладки стены, также мог принадлежать первоначальному михрабу, но при вторичном использовании не нашел соответствующего применения в новом здании и был использован в качестве обычного строительного камня.

Ключевые слова: археология, археологические памятники, Крым, Шейх-Кой, мечеть, михраб, золотоордынская и османская архитектура, сельджукское искусство, культурное наследие.

Руины мечети находятся на левом берегу р. Бештерек у с. Давыдово (бывш. Шейх-Кой) Симферопольского района Республики Крым. Свою известность они приобрели во многом благодаря декорированному в сельджукском стиле михрабу (рис. 1) (Абдульвапов, 2006, с. 144; Абдульваап, 2014, с. 8, 12; Сейдалиев, 2014, с. 67) и сведениям строительной надписи, сообщавшей о том, что здание возведено для хафизов 15-го дня благословенного месяца Шаабана 760 г.х. (1358 г.),

во время правления великого эмира Кутлуг-Темур-бека, сына Тюлек-Тимур-Бека, сына Хаджи... (Акчочь-ракълы, 2006, с. 253–254).

Археологические раскопки памятника не проводились, но, судя по материалам археографических источников и результатам осмотра его руин, мечеть в Шейх-Кой представляет собой постройку времени Крымского ханства, при возведении которой вторично использовались архитектурные детали от более раннего,

¹ Исследование подготовлено в рамках выполнения плановой темы Отдела средневековой археологии ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН» – «Кросс-культурные связи населения Таврики и близлежащих территорий в эпоху средневековья» (Государственный регистрационный номер темы 1005-2015-0007).

Рис. 1. Михраб. Вид спереди, с севера. 2012 г. Фото автора.

Fig. 1. Mihrab. Frontal view, from the north. 2012. Photo by the author.

золотоордынского, строения, пока не поддающегося точной локализации. Ближайшие аналогии самому зданию датируются XVI–XVII вв. (Кирилко, Бочаров, 2015).

Важная информация о михрабе содержится в обмерных кроки (рис. 2), которые были выполнены в мае 1928 г. бригадой специалистов под руководством Б.Н. Засыпкина (ГНИМА, 1928, Арх 1233/3: Ф. 31. Оп. 32. Д. 1. Л. 3)². Сопоставление иконографических материалов и уцелевших строительных остатков, частично доступных для изучения, позволяет относитель-

но полно реконструировать архитектуру данного сооружения.

Михраб представляет собой скругленную на стыках плоскостей семигранную в плане нишу с трехчетвертными колонками на краях и конхой из четырех рядов сталактитов, которая обрамлена профилированным наличником, орнаментированным с боков и сверху рельефной плетенкой, т.н. сельджукской цепью (рис. 1; 2). Он сложен из чисто отесанных блоков известняка на известково-песчаном растворе. Дополнительно практически все элементы конструкции в горизонтальной плоскости поверху скреплены между собой и кладкой железными скобами, с последующей заливкой гнезд свинцом. Размеры михраба: высота – около 3,50 м, ширина – 2,53 м,

² Сердечно благодарю С.Г. Бочарова, нашедшего эти уникальные материалы и любезно предоставившего их мне для использования в данной работе.

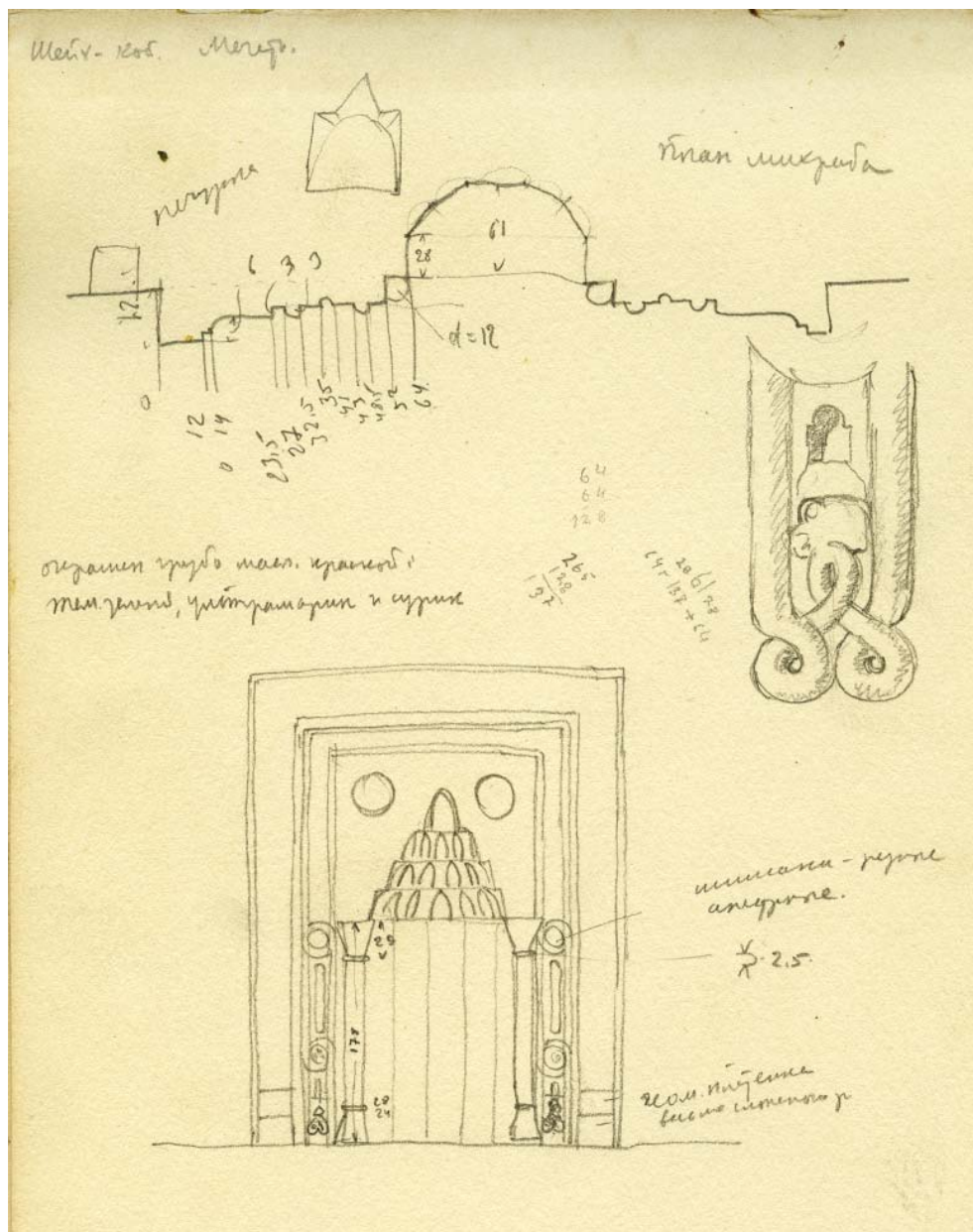

Рис. 2. План, фасад и вид фрагмента михраба. Кроки. 1928 г. Автор неизвестен (ГНИМА, 1928, Арх. 1233/3: Ф. 31. Оп. 32. Д. 1. Л. 3).

Fig. 2. Plan, façade and a fragment of mihrab. Croquis. 1928. Author unknown (Shchusev State Museum of Architecture, 1928, Arch. 1233/3: F. 31. Op. 32. C. 1. Sheet 3).

вынос – 0,24 м; глубина ниши – 0,72 м, ее ширина – 1,0 м; толщина швов – 0,1–2,0 см.

Верхние угловые участки поля передней поверхности сооружения на

уровне конхи были украшены рельефными розетками либо неорнаментированными дисками, изображенными на кроки, надо полагать, схематично в виде обычных окружностей. Судя по

Рис. 3. Восточная капитель михраба. Вид спереди, с севера. 2012 г. Фото автора.

Fig. 3. Eastern capital of mihrab. Frontal view, from the north. 2012. Photo by the author.

Рис. 4. Восточная капитель михраба. Вид с северо-запада. 1928 г. Автор неизвестен (ГНИМА, 1928, КПнвф 1143/3).

Fig. 4. Eastern capital of mihrab. North-western view. 1928. Author unknown (Shchusev State Museum of Architecture, 1928, KPnvf 1143/3).

Рис. 5. Восточная капитель михраба. Вид сбоку, с запада. 2012 г. Фото автора.

Fig. 5. Eastern capital of mihrab. Lateral view, from the west. 2012. Photo by the author.

полевому чертежу, декоративная порезка имела также в основании каждой из профилированных полос наличника, обозначенных пометой как «геом.[етрическая] плетенка весьма сложного р[исунка]».

Фланкировавшие михрабную нишу две колонки были цилиндрическими, с гладкой поверхностью, и имели конусовидные базы. Первоначально они завершались двухъярусными капителями, декорированными изысканной порезкой в виде объемной плетенки из растительных побегов и стилизованных листьев, но подлинный облик сохранила только восточная деталь (рис. 3–5). Парная ей, западная, капитель является предельно упрощенным новоделом (рис. 6). Сверху и снизу фусты оформлены одинаковыми валиками с зигзагообразным рифлением поверхности, расположенными между двумя слабовыраженными по-

лочками. Уцелевшая глава колонки имеет стилевые параллели в орнаментике архитектурного убранства солхатских мечети Узбека 1314 г. и медресе Инджи-бей Хатун 1333 г., но отличается большей компактностью и почти тождественна капители, использованной в портале церкви армянского монастыря Сурб Хач, также датируемой 1358 г. (Кирилко, 2014, с. 409, 410, 411).

Нижние части «сельджукской цепи» и узлы соединения отдельных звеньев той друг с другом выделяются изящной пластикой форм. На данном этапе исследований первые известны исключительно благодаря их изображению на кроки (рис. 2), хотя и относительно детально проработанному чертежником, но не бесспорному из-за отсутствия аналогий. Сомнение подкрепляется тем, что представленное там же завершение полукруглого в сечении желобка нарисовано неточно, ибо, судя по доступным для изучения иным местам наличника, оно должно быть килевидным (рис. 3). Согласно графическим материалам обмера 1928 г. выпуклая лента орнамента на краю образует плетенку из трех плавно сопряженных между собой отдельных петель, традиционно увенчанную внутри пальметтой классического облика.

Звенья «сельджукской цепи» на концах полукруглые, при соединении образуют стандартную циркульную ячейку, внутренняя полусферическая поверхность которой украшена ре-

Рис. 6. Ремонтная вставка с западной капителью и частью орнамента михраба. Вид с северо-востока, сверху. 2012 г. Фото автора.

Fig. 6. Repaired insertion, with the western capital and a fragment of ornamentation of the mihrab. North-eastern view, from above. 2012. Photo by the author.

льефной шестилепестковой розеткой, образованной посредством переплетения двух широких лент вокруг диска в центре (рис. 3). Такая же деталь в ремонтном дополнении сооружения, появившемся при вторичном использовании михраба, представляет собой обычную неорнаментированную выпуклость (рис. 6). Автором кроки данные декоративные элементы интерпретированы как «шишаки – резные ажурные» (рис. 2). В определенной мере им тождественны подобные орнаментальные мотивы фронтона кивория XIV–XV вв. из раскопок армянской церкви св. Иоанна Богослова в Каффе (Айбабина, 2009, рис. 35: 1; 36: 6), но те не имеют круглой сердцевины и отличаются более узкой лен-

той плетенки. Аналогичная декоративная деталь была применена также для украшения средней ячейки «сельджукской цепи» на наличнике донжона в цитадели Мангупа, датируемого рубежом 50–60-х годов XV в. (Кирилко, 2005, с. 229, рис. 173).

Достаточно большой представляется вероятность того, что в 1928 г. при осуществлении графической фиксации верх михраба исследователям остался недоступен, косвенным подтверждением чему является полное отсутствие на обмерном чертеже каких-либо подробностей, прежде всего узлов соединения звеньев «сельджукской цепи», и упрощенное изображение розеток, которые в подобных сооружениях обычно украшались по-

Рис. 7. Кладка михраба в верхней части. Вид сбоку, с востока. 2012 г. Фото автора.

Fig. 7. Masonry of the mihrab, upper part. Lateral view, from the east. 2012. Photo by the author.

резкой. В пользу этого предположения свидетельствует и то, что приводимые ими единичные вертикальные размеры, относятся исключительно к нижней половине сооружения и находятся в пределах человеческого роста.

Есть основание считать, что завершение михраба на кроки изображено не только схематично, но и не совсем точно, причиной чему наряду с затрудненным доступом к удаленным деталям могла стать также темнота внутри помещения, если, конечно, не имела место попытка реконструировать недостающие части сооружения непосредственно при выполнении обмера. В любом случае, подтверждения того, что наличник сверху был оформлен одинаково с боковыми участками обрамления, сейчас нет. Причем единственный уцелевший в настоящее время *in situ* крайний фрагмент михраба над конхой свидетельствует о противоположном, ибо принадлежит «сельджукской цепи» (рис. 7), но никак не профилированной рамке.

Примечательно то, что он перевязан с кладкой стены, а лицевая затирка скреплявшего их раствора на стыке скруглена и заступает на поверхность блока. Следовательно, выше в этом месте наличник не продолжался, что, в частности, подтверждается также целостностью примыкавшего к нему первоначального штукатурного слоя.

Возможно, не вполне благоприятными условиями работы было обусловлено появление математических расчетов непосредственно на самом чертеже (рис. 2). Они представляют собой три группы цифр в средней части кроки, посредством сложения которых исследователями памятника осуществлено вычисление (в качестве проверки) габаритных величин, видимо, недоступных для получения с помощью измерений обычным способом. Все метрические показатели почти полностью совпадают с данными современных обмеров.

Нынешняя конха михрабной ниши состоит из четырех ярусов сталактитов, которые местами между собой плохо согласованы и прежде, до вторичного использования, однозначно имели иное расположение (рис. 1; 8–10). Взаимное несоответствие смежных деталей начинает наблюдаться уже в пяточной части конструкции, а особенно сильно выражено на соединении второго и третьего горизонтов перекрытия, что получило воплощение в ощутимо деформирующих сооружение подтеках и пригон-

Рис. 8. Перекрытие михрабной ниши. Вид снизу, с юга. 2012 г. Фото автора.

Fig. 8. Ceiling of the mihrab's niche. View from below, from the south. 2012. Photo by the author.

ке явно несовместимых компонентов (рис. 8).

Вне всякого сомнения, одной и той же первоначальной конструкции принадлежали самый верхний и предварявший его (соответственно, четвертый и третий снизу) ярусы сталактитов. Каждый из них вытесан из цельного блока известняка, а между собой они четко согласованы и взаимно дополняемы на стыке. Обе детали являются характерными для классического завершения ячеистой конхи, конструкция которой образует пространственную геометрическую фигуру с симметрией вращения четвертого порядка. В самой верхней части перекрытия находится полость стрельчатого профиля с равномерно гофрированной, зубчатой в плане, поверхностью. На предшествующем ей

уровне она посредством чередования консольных выступов и пятидольных стилизованных листьев равномерно расширяется, приобретая многогранную конфигурацию в виде половины правильного октагона.

Расположенные сейчас под ними стандартные, практически одинаковой величины, сталактиты второго ряда логично и конструктивно, в определенной степени, соотносимы с архитектурой верхней части конхи. Однако при этом они имеют сравнительно маленькие размеры, в результате чего не совпадают своими очертаниями в плане с основанием той, следовательно, прежде в первоначальном сооружении не могли здесь находиться, а их повторное применение на данном уровне перекрытия неизбежно должно было обусловить существен-

Рис. 9. Ремонтная подтёска сталактитов нижнего яруса свода. Вид с востока. 2012 г.
Фото автора.

Fig. 9. Repair scabbing of the stalactites of the bottom tier of the vault. View from the east. 2012.
Photo by the author.

ную корректировку конфигурации свода в зоне контакта, что, в самом деле, и произошло (рис. 8). О том, что детали нынешнего второго яруса занимают чужое место, убедительно свидетельствует их количество. В пределах периметра перекрываемого пространства строителям удалось втиснуть всего шесть стандартных сталактитов, в частности, нарушив тем самым восьмиосевую композицию конструкции, причем оставшиеся лишними два элемента исходного комплекта после значительной подтески нашли свое применение в нижнем ярусе перекрытия (рис. 8).

Нынешний первый ярус конхи в плане не совпадает ни с абрисом самой ниши, ни с проекцией, располо-

женной выше части сооружения, но уверенно соотносим с конфигурацией основания третьего уровня перекрытия, которому, вероятнее всего, первоначально и предшествовал. В свою очередь, он органично дополняем снизу компонентами, находящимися сейчас над ним. При восстановлении михраба детали первого и второго ярусов, вне всякого сомнения, помещали местами. Более того, в подлинном своде, использовавшемся в качестве источника споллий, должен был быть еще один, самый нижний уровень конструкции, посредством которого осуществлялся переход к стенам ниши, имевшей прямоугольный план. Следовательно, первоначальная конха была пятиярусной и имела совершен-

Рис. 10. Архитектурная деталь с конхой внутри кладки михраба. Вид с северо-востока. 2015 г. Фото автора.

ig. 10. Architectural fragment with a conch inside the mihrab's masonry. View from the north-east. 2015. Photo by the author.

но другую архитектонику.

Пометы исследователей на поле-вом обмерном чертеже содержат также иную небезынтересную информацию о сооружении. Они сообщают о том, что михраб «окрашен грубо масл. краской: тем. зеленой, ультрамарин и сурик», многослойные остатки которой повсеместно сохранились до сих пор, однако уверенно установить характер раскраски без специальных исследований затруднительно (рис. 1; 8). Цветовая гамма является традиционной и имеет параллели в позднесредневековом художественном убранстве михраба т.н. мечети Узбека в г. Старый Крым, где в качестве основных использованы аналогичные колера (Кирилко, 2015, с. 538, 552–555).

Нечто подобное наблюдается также в сходной ситуации на еще одной близкой по времени культовой постройке региона – мечети в селении Колечь, вторично использованный михраб которой подвергся дополнительному декорированию и был «безвкусно раскрашен яркими красками» (Засыпкин, 1927, с. 145).

Весьма любопытна некая «печурка» (так она названа авторами обмера 1928 г.), представлявшая собой прямоугольную в плане нишу, находившуюся непосредственно у михраба с восточной стороны (рис. 2). Снаружи она была квадратной с треугольным выступом сверху посередине, внутри приобретала дуговидный абрис и, возможно, имела гофрированную по-

верхность перекрытия. Точные размеры детали на кроки не приведены.

Безусловно, самым неожиданным и достаточно загадочным элементом нынешнего михраба является высеченная в отдельном известняковом блоке трехъярусная сталактитовая конха, которая заглублена в кладку сооружения на 0,27–0,41 м, с восточной стороны от свода ниши (рис. 1; 10). Неизвестно, была ли она видна снаружи, но маловероятно, ибо находится напротив «сельджукской цепи», изображенной на обмерных кроки непрерывной. Более того, наличие комков известкового раствора, налипших на ее лицевую поверхность, и гнезд от двух металлических скреп у передней грани блока сверху дают основание считать, что данная, весьма изысканная, архитектурная деталь здесь использована в качестве обычного строительного камня, возможно, с вотивными целями. Несомненно, существует определенный соблазн соотносить этот артефакт с информацией кроки о печурке, однако оному

противоречит совершенно разное местоположение тех. Вероятнее всего, конха из забутовки кладки также принадлежала первоначальному михрабу и некогда могла перекрывать его внутреннюю нишу, но не нашла соответствующего применения при вторичном использовании в новом здании.

Предварительные итоги исследования дают основание однозначно утверждать, что михраб мечети в Шейх-Кой является спolieй и прежде находился в ином, не локализованном пока строении. Он действительно имеет характерные для сельджукской декоративной пластики формы и в своем первоначальном виде уверенно может быть датирован 1358 г., но наряду с этим в нынешнем состоянии демонстрирует признаки весьма неумелого восстановления конхи, обусловленного низким профессиональным уровнем мастера и утратой отдельных элементов, равно как изменением при сборке исходного плана сооружения – прямоугольного на семигранный.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдульвапов Н.* Суфизм и начальный этап активного распространения ислама в Крыму // Культура народов Причерноморья. № 79 / Отв. ред. А. Ю. Катунин. Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2006. С. 140–149.
2. *Абдульвапов Н.* К истории науки, образования и литературы в Крыму в период Золотой Орды // Qasevet. 2014. № 42. С. 2–23.
3. *Айбабина Е.А.* Декоративная каменная резьба Каффы XIV–XVIII вв. Симферополь: «СОНАТ», 2001. 280 с.
4. *Акъчокъракълы О.Н.* 1928 сенеси ичинде кырымда фений ве тарихий экспедициялар // Эсерлер топламы / Отв. ред. И. Керимов. Акъмесджит: Таврия, 2006. С. 252–256.
5. *Засыпкин Б.Н.* Памятники архитектуры крымских татар // Крым. № 2(4). М.-Л.: Госиздат, 1927. С. 113–168.
6. *Кирилко В.П.* Крепостной ансамбль Фуны (1423–1475 гг.). Киев: ИД «Стилос», 2005. 269 с.
7. *Кирилко В.П.* Строительная летопись Таврики второй половины XIII – третьей четверти XV веков // История и археология Крыма. Вып. I / Отв. ред. В.В. Майко. Симферополь: Бизнес-Информ, 2014. С. 406–434.
8. *Кирилко В.П.* Строительная периодизация т.н. мечети Узбека в Старом Крыму // Генуэзская Газария и Золотая Орда / Отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдииков. Кишинёв:

Stratum plus, 2015. С. 509–558.

9. Кирилко В.П., Бочаров С.Г. Малоизвестная средневековая мечеть в Центральном Крыму (Шейх-Кой) // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. № 4/2. Казань, 2015. С. 111–116.

10. Сейдалиев Э. Мусульманские культовые памятники Крыма периода Золотой Орды. Современное состояние проблемы // Актуальные проблемы изучения и сохранения исламского наследия в Крыму / Ред. А. Исмаилов, Э. Муратова, С. Эминова. Симферополь: СПД Музафаров Г.Н., 2014. С. 65–71.

Информация об авторе:

Кирилко Владимир Петрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии Крыма РАН (г. Симферополь, Россия); kir.vlad33@gmail.com

MHRAB OF THE MOSQUE IN SHEIKH-COY

V.P. Kirilko

The mihrab of the mosque in Sheikh-Coy (dated by the Crimean Khanate time) is a spolia, as its study suggested. Originally it belonged to another, Golden Horde's building, the location of which is not yet known. Its architectonics and stylistic features are characteristic of the Seljuk art tradition and chronologically correlates with the date of the inscription over the entrance – 1358. It was found that the fourfold overlapping of the heptagonal in plan niche of this mihrab reused parts of the stalactite arch. Primarily, before the move, it had five levels and a rectangular base. During assemblage of the conch in the new place, the parts of the two adjacent horizons were reversed, and the lowest level of the original construction, which at the time served as the transition to the walls of the niche, was abolished. Adaptation of the spolia was accompanied by a decrease in the overall height of the whole structure and a significant change of the original forms of individual fragments by scabbing them and combining some apparently incompatible components. The lost western part of the capital and the adjacent part of the relief ornament on the platband were replaced by a primitive imitation. Limestone block with a four-tier stalactite conch, which is now inside masonry walls, could also belong to the original mihrab, but did not find its appropriate place when reused in the new building and thus was used as a usual building stone.

Keywords: archaeology, archaeological monuments, Crimea, Sheikh-Coy, mosque, mihrab, Golden Horde and Ottoman architecture, Seljuk art, cultural heritage.

REFERENCES

1. Abdul'vapov, N. 2006. In Katunin, A. Yu. (ed.). *Kul'tura narodov Prichernomor'ia (Culture of the People of the Pontic Region)* 79. Simferopol: Inter-University Center "Crimea", 140–149 (in Russian).
2. Abdul'vaap, N. 2014. In *Qasevet (Qasevet)* 42, 2–23 (in Russian).
3. Aibabina, E. A. 2001. *Dekorativnaia kamennaia rez'ba Kaffy (XIV–XVIII vv.) (Ornamental Stone Carving of Kaffa in the 14th–18th Centuries)*. Simferopol: "Sonat" Publ. (in Russian).
4. Aqçoqraqlı, O. N. 2006. In Kerimov, I. (ed.). *Osman Aqçoqraqlı. Eserler toplamu (Osman Aqçoqraqlı. Collected Works)*. Simferopol: "Tavriia" Publ., 252–256 (in Crimean-Tatar).

The study is prepared under a Planned Research Project "Cross-Cultural Relations of the Taurica Population with the Neighboring Territories in the Middle Ages" (State Registration no. 1005-2015-0007) implemented by the Crimean Archaeology Institute of the Russian Academy of Sciences.

5. Zasyupkin, B. N. 1927. In *Krym (Crimea)* 2(4). Moscow; Leningrad: "Gosizdat" Publ., 113–168 (in Russian).
6. Kirilko, V. P. 2005. *Krepostnoi ansambl' Funa 1423—1475 gg. (Fortress Ensemble of Funa in 1423—1475)*. Kiev: "Stilos" Publ. (in Russian).
7. Kirilko, V. P. 2014. In Maiko, V. V. (ed.). *Istoriia i arkhologiiia Kryma (History and Archaeology of Crimea)* I. Simferopol: "Biznes-Inform" Publ., 406–434 (in Russian).
8. Kirilko, V. P. 2015. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (eds.). *Genuezskaia Gazariia i Zolotaia Orda (The Genoese Gazaria and the Golden Horde)*. Kazan; Simferopol; Kishinev: "Stratum Plus" Publ., 509–558 (in Russian).
9. Kirilko, V. P., Bocharov, S. G. 2015. In *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv (Bulletin of the Kazan State University for Culture and Arts)* 4(2). Kazan, 111–116 (in Russian).
10. Seidaliev, E. 2014. In Ismailov, A., Muratova, E., Eminova, S. (eds.). *Aktual'nye problemy izucheniia i sokhraneniia islamskogo nasledii v Krymu (Current Issues of Study and Conservation of Islamic Heritage in Crimea)*. Simferopol: "SPD Muzafarov G. N." Publ., 65–71 (in Russian).

About the Author:

Kirilko Vladimir P. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology of Crimea of Russian Academy of Sciences. Academician Vernadsky Ave., 2, Simferopol, 295007, Crimea, Russian Federation; kir.vlad33@gmail.com

Статья поступила в номер 26.01.2016 г.